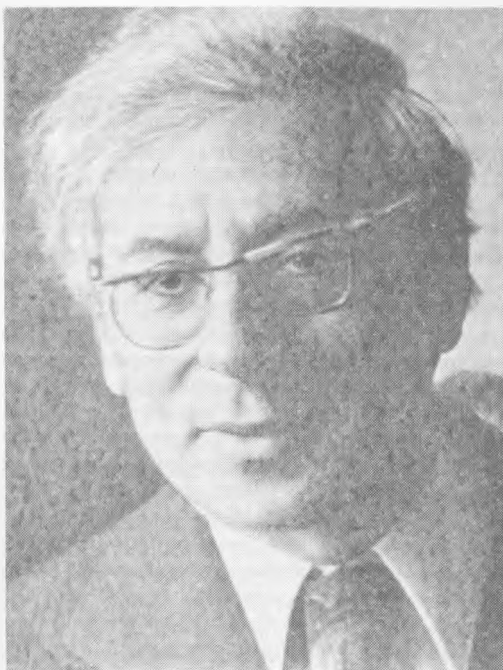

ИЛЬЯ САМУИЛОВИЧ ГУРВИЧ

(1919—1992)

14 марта 1992 г. скончался Илья Самуилович Гурвич, крупнейший специалист по этнографии Крайнего Севера, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии, ведущий научный сотрудник-консультант Института этнологии и антропологии Российской академии наук.

Несчастный случай стал причиной гибели выдающегося ученого, отдавшего 50 лет напряженного творческого труда изучению истории и культуры северных народов, заботам об их нуждах, их нелегкой судьбе.

И. С. Гурвич родился 7 июля 1919 г. в Минске. Его отец, Самуил Константинович Гурвич, закончивший в 1903 г. механическое отделение Харьковского технологического института, был крупным инженером-путейцем — строителем мостов. Мать, Евгения Ильинична Гурвич, получившая образование в Сорбонне, работала врачом. В 1919 г. семья Гурвичей переехала в Москву и поселилась на Сретенке, в Б. Сергиевском переулке. Здесь, в живописном уголке старой Москвы, прошли детство и юность Ильи Самуиловича.

В семье Гурвичей царил атмосфера высокой духовности. Сестры Евгении Ильиничны принадлежали к кругу творческой интеллигенции. Одна из них — Анна Бостельман — была профессиональной музыкантшей, другая — Полина Каплан — переводчицей западноевропейских поэтов, близкой окружению Валерия Брюсова. В доме любили музицировать, читать стихи, здесь собиралась творческая молодежь, обсуждались новости литературной и театральной жизни. Эта высококультурная среда сформировала многие черты личности Ильи Гурвича, определила круг его эмоциональных и духовных привязанностей, пробудила в нем интерес и любовь к высшим проявлениям человеческого духа: искусству, поэзии, музыке, науке.

В 1928 г. в семью Гурвичей пришло горе. В разгар травли и террора, развязанных советскими властями в отношении старой технической интеллигенции, Самуил Константинович Гурвич был привлечен НКВД по одному из сфабрикованных дел и трагически погиб в ночь на 4 мая. Это страшное событие, разрушившее идиллический мир детства И. С. Гурвича, навсегда оставило горький след в его душе. В дальнейшем Илью Гурвича и его младшего брата Константина воспитывали мать и тетки.

В 1937 г., окончив с отличием среднюю школу, И. С. Гурвич поступил на исторический факультет Московского университета. Интерес к «живой жизни», романтическая жажда поездок и впечатлений привели его в лоно «самой гуманитарной», по словам Л. Я. Штернберга, «из всех гуманитарных наук». Уже с первого курса И. С. Гурвич с увлечением занимается в этнографическом

кружке М. О. Косвена. На старших курсах он сам становится руководителем этнографического кружка.

В 1938 г. И. С. Гурвич знакомится с С. А. Токаревым, работавшим в те годы научным сотрудником Центрального антирелигиозного музея. «С этого времени на протяжении многих лет С. А. Токарев вошел в мою жизнь как учитель», — напишет впоследствии И. С. Гурвич в своих воспоминаниях¹.

Летом 1939 г. И. С. Гурвич принял участие в организованной С. А. Токаревым экспедиции к черкесам-шапсугам. Результатом кавказской поездки стал сборник, подготовленный под редакцией С. А. Токарева и Е. М. Шиллинга², где была опубликована первая статья 19-летнего студента И. С. Гурвича: «Религия сельской общины у черкесов-шапсугов». В 1940 г. он в составе возглавляемой С. А. Токаревым экспедиции совершил поездку на Алтай, где занимался сбором материалов по религии, быту и материальной культуре местных тюрков. Школа полевой этнографии, которую прошел И. С. Гурвич под руководством С. А. Токарева, определила его вкус к полевой работе, его внимание и уважение к этнографическому факту, к этнографической конкретике.

Богатые традиции российского сибиреведения, неизменный интерес к нему таких ученых, как С. В. Бахрушин, С. А. Токарев, А. М. Золотарев, знакомство с работами В. Г. Богораза, Л. Я. Штернберга, В. И. Иохельсона во многом определили «северную ориентацию» пытливого, энергичного, подающего большие надежды студента И. С. Гурвича. Важным событием студенческих лет, повлиявшим на формирование научных интересов И. С. Гурвича, стало присутствие его в 1940 г. на защите докторской диссертации С. А. Токарева «Общественный строй якутов в XVII—XVIII вв.», где оппонентами выступали С. В. Бахрушин и А. И. Андреев. Это соприкосновение с высокой наукой, приобщение к сложным и увлекательным проблемам сибирской этнографии окончательно утвердили уже сделанный И. С. Гурвичем выбор: сибиреведение.

В 1941 г. после окончания университета И. С. Гурвич получает направление в Якутию, в распоряжение Народного комиссариата просвещения республики. Он попадает в один из самых отдаленных и труднодоступных заполярных районов — Оленекский, где работает учителем, а затем директором неполной средней школы. Здесь молодой выпускник Московского университета проявляет себя как необычайно деятельный и энергичный работник. Он преподает сразу три предмета: историю, географию и русский язык, выступает перед населением с докладами и лекциями, заведует методическим кабинетом, ведет большую работу по достройке Оленекской школы и реорганизации ее из неполной в среднюю. В 1944 г. И. С. Гурвича избирают председателем районного комитета союза учителей.

Пребывание на Крайнем Севере И. С. Гурвич использует для систематического сбора полевого этнографического материала. Земли Северной Якутии, расположенные в бассейнах рек Оленека и Анабара, издавна являлись своеобразной контактной зоной, где в течение нескольких столетий пересекались пути эвенков, якутов, эвенов, юкагиров, русских. Этот интереснейший регион Заполярья таил в себе множество этнографических загадок, привлекающих внимание И. С. Гурвича. Он устанавливает связь с Научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (НИИЯЛИ) Якутского филиала АН СССР и работает в качестве научного корреспондента этого института, собирая материалы по религии, фольклору, обычаям, традиционному хозяйству и быту местного населения. Его информаторами выступают оленеводы, чумработники, охотники, шаманы. Своей страстной увлеченностью этнографией Илья Самуилович заражает учителей и учеников, которые становятся его добровольными помощниками и принимают участие в организованных им экспедициях по различным якутским наслегам³. В 1942—1943 гг. И. С. Гурвич обследует Оленекский наслег, в 1944 г. — Кирбейский, в 1945 г. — Джелидинский наслеги Оленекского р-на и Саскылахский наслег Анабарского р-на. В личном архиве И. С. Гурвича сохранился документ 48-летней давности, свидетельствующий о высокой оценке его полевой научной деятельности руководством якутского НИИЯЛИ: «За ревностное отношение к своим обязанностям научного корреспондента, большую и плодотворную работу по собиранию фольклорных, этнографических и диалектологических материалов, выявлению памятников старины и историко-революционного прошлого народов Якутской АССР, а также за представленные записи объявляю благодарность и премирую... за 1944 год научного корреспондента НИИЯЛИ Гурвича Илью Самуиловича. Директор НИИЯЛИ Шуб Т. А.».

В 1946 г. И. С. Гурвич был представлен к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

О своей жизни в заполярном Оленеке, о встречах с людьми Севера, об увлекательных научных поисках в этот период И. С. Гурвич позднее расскажет в замечательной книжке «Таинственный чучуна», изданной в научно-популярной серии в 1975 г. Разделяя с якутами и эвенками в течение 5 лет все трудности жизни в Заполярье, И. С. Гурвич не только собрал богатейший материал по этнографии и языку этих народов, изучил их быт, психологию, но и по-настоящему узнал и всей душой полюбил Север, его величественную красоту, его мужественных людей. Он достойно выполнил

свою просветительскую миссию в сибирской глуши, завоевав уважение и симпатии населения. До сих пор жители Оленека сохраняют добрую память о молодом учителе-энтузиасте, неутомимом собирателе старинных обычаев и фольклора, о чем свидетельствует специальная экспозиция, посвященная И. С. Гурвичу в местном музее.

В 1946 г. И. С. Гурвич вернулся в Москву и поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР. Через 3 года он блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Оленекские и анабарские якуты (Историко-этнографический очерк)»; научным руководителем его был С. А. Токарев. Основу диссертации составили якутские полевые материалы, дополненные архивными данными. 5 лет напряженной стационарной полевой работы не прошли бесследно. Диссертация И. С. Гурвича стала первым в истории сибиреведения монографическим описанием северных (олenekских и анабарских) якутов. Насыщенность работы достоверной этнографической конкретикой сделала ее первоклассным источником по самым разнообразным вопросам якутской этнографии. Но И. С. Гурвич не ограничился описанием, он поставил проблемы этнокультурных взаимовлияний якутов и доякутского аборигенного населения Ленского края, проанализировал происхождение отдельных элементов культуры, сделал интересные выводы, касающиеся этнических процессов в этом регионе в XVII—XVIII вв. Основательность, фундаментальность диссертационного исследования И. С. Гурвича были отмечены его оппонентами А. П. Окладниковым и Б. О. Долгих, констатировавшими, что «советская этнография приобрела вполне подготовленного к самостоятельной научной деятельности талантливого исследователя-энтузиаста, который не боится ни полевой работы, ни 60-градусных морозов Крайнего Севера, ни прочих неудобств походной кочевой жизни, а вместе с тем умеет самостоятельно мыслить»⁴. Кандидатская диссертация И. С. Гурвича легла впоследствии в основу его монографии «Культура северных якутов-олeneководов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа» (М., 1977) — одной из лучших работ по якутской этнографии, выполненных в послевоенный период.

После окончания аспирантуры И. С. Гурвич в 1950 г. вернулся в Якутию, где в НИИЯЛИ Якутского филиала АН СССР в должности младшего, а затем старшего научного сотрудника он проработал 6 лет, насыщенных активной исследовательской и общественной деятельностью, научными спорами, многомесячными экспедициями.

В 1951 г. И. С. Гурвич совершил шестимесячную экспедиционную поездку в Нижнеколымский и Среднеколымский районы Якутской АССР для изучения этнического состава, культуры и быта коренного населения. Здесь он собрал материал, позволяющий составить карту этих многонациональных районов, охарактеризовать быт живущих там чукчей, эвенов, якутов. Он много работал в сибирских архивах, выявляя документальные источники по истории народов Крайнего Северо-Востока Сибири, принял активное участие в разработке плана-проспекта многотомного издания «История Якутии», в написании разделов книги «Якутия в XVII в.» (Якутск, 1953).

Находясь в Якутии, И. С. Гурвич внимательно следит за научной этнографической жизнью в Москве и Ленинграде. Пишет рецензии, обзоры; ежегодно в центральных изданиях печатаются три — четыре его статьи по самым разнообразным проблемам истории и этнографии Крайнего Северо-Востока. Опубликованная им в 1950 г. статья «К вопросу об этнической принадлежности населения Северо-Запада Якутской АССР»⁵ вызвала оживленную дискуссию на страницах журнала «Советская этнография»⁶.

В 1956 г. И. С. Гурвич вернулся в Москву, в Институт этнографии АН СССР. В этом институте, в Секторе по изучению социалистического строительства у малых народов Севера, переименованном впоследствии в Сектор Крайнего Севера и Сибири, Илья Самуилович проработал 36 лет, до последних дней жизни.

Конец 1950-х — 1970-е годы — время расцвета научной деятельности И. С. Гурвича. Признанный специалист по этнографии Севера, он принимает участие практически во всех крупных изданиях этого периода, касающихся истории и этнографии Сибири: «Народы Сибири» (М., 1956); «История Якутской АССР» (М., 1957, Т. II), где И. С. Гурвич является и редактором и автором многих разделов; «История Сибири» (Новосибирск, 1965, Т. I) и многие другие.

Переезд в Москву не ослабил связей Ильи Самуиловича с Севером. Регион его полевых исследований на Крайнем Северо-Востоке постоянно расширяется. В 1956—1957 гг. он организует длительную экспедицию в Корякский национальный округ, в 1959 г. принимает участие в Комплексной юкагирской экспедиции, организованной Институтом этнографии совместно с НИИЯЛИ Якутского филиала АН СССР, в 1962 г. проводит полевые исследования на Чукотке и Камчатке. Результаты поездок находят отражение в серии публикаций по этнографии эвенов, юкагиров, коряков, русских старожилов. Тематика статей самая разнообразная: этногенез, общественный строй, религиозные верования, материальная культура, фольклор. С одинаковым увлечением И. С. Гурвич описывает древние поселения в дельте Индигирки и корякские промысловые праздники, анализирует исторические предания якутов и устройство летнего чума у эвенов. И везде им движет живой научный интерес, стремление докопаться до сути, понять существо явления.

В 1960 г. выходит первая монография И. С. Гурвича, написанная в соавторстве с К. Г. Кузачковым, — «Корякский национальный округ». В историографии северных автономий эта работа до настоящего времени является образцом их комплексной характеристики, удачно сочетающей исторический и этнографический очерки с анализом современных проблем экономического и культурного развития.

В 1966 г. увидела свет монументальная монография И. С. Гурвича «Этническая история Северо-Востока Сибири» — плод его 25-летних полевых и архивных изысканий, где автор исследовал 300-летний путь развития сложнейшего в этническом отношении Северо-Восточного региона Сибири — исторической родины более десятка северных народов. И. С. Гурвич проследил судьбу юкагиров, чукчей, эвенов, северных якутов, коряков, ительменов, эскимосов, русских старожилов, отдельных генеалогических и территориальных групп этих народов с начала освоения Крайнего Северо-Востока русскими до современности; он исследовал особенности этнических процессов в регионе на различных исторических этапах, выявил скрытые механизмы этих процессов, показал, как на протяжении 300 лет менялась этнографическая карта региона. В работе затронуты многие сложные проблемы этнодемографии, исторической социологии, этнических контактов и взаимодействия, разработана методика исследования этнических процессов в многонациональном регионе с использованием картосхем. Масштабность, фундаментальность работы, ее мощная источниковая база, новаторский подход автора к разработке актуальной темы региональной этнической истории сделали выход этой монографии событием в научной жизни. Сейчас, по прошествии четверти века со времени издания книги И. С. Гурвича, можно смело сказать, что она является одним из высших достижений отечественного североведения 1950—1970-х годов. В 1966 г. работа «Этническая история Северо-Востока Сибири» была защищена И. С. Гурвичем в качестве докторской диссертации.

Важным и ответственным этапом научной деятельности И. С. Гурвича в Институте этнографии стало его более чем 20-ти летнее (с 1965 по 1986 г.) заведование Сектором Крайнего Севера и Сибири. На этом посту Илья Самуилович проявил незаурядные качества талантливого организатора науки, сумевшего увлечь и сплотить коллектив общей идеей, общей целью, направить работу Сектора в единое русло. Под руководством И. С. Гурвича Сектор упрочил рекомендацию одного из ведущих североведческих подразделений в системе АН СССР. Развивая направление, намеченное выдающимся сибиреведом Б. О. Долгих (основателем Сектора и предшественником И. С. Гурвича на посту заведующего) по глобальному исследованию этнического развития народов Севера от самых ранних этапов этногенеза до современности, сотрудники Сектора успешно воплотили этот замысел в серии коллективных монографий и сборников, подготовленных под руководством И. С. Гурвича и при его активном авторском участии⁷. Серия, насчитывающая более 10 объемных изданий, в целом представляет собой фундаментальный труд, исследующий узловые проблемы этногонии и этнической истории северных народов за несколько столетий.

Велика заслуга И. С. Гурвича в развитии прикладной этнографии, в чем Илья Самуилович достойно продолжил добрые начинания Б. О. Долгих. Возглавляя в течение многих лет Северную экспедицию Института этнографии, Илья Самуилович руководил работой многих полевых отрядов по обследованию социально-экономических условий жизни северных народов. Полевые и документальные материалы, собираемые ежегодно в различных регионах Сибири, обобщались в специальных научных разработках (докладных записках), направляемых в директивные органы: Совмин РСФСР, Госплан РСФСР, ЦК КПСС и др. Содержание докладных записок не ограничивалось констатацией фактов. Здесь глубоко анализировались причины бедственного положения северных народов, давались практические рекомендации по улучшению условий их жизни. Задолго до «перестройки и гласности» в этих документах поднимались многие наболевшие, жизненно важные для северных народов вопросы: развитие традиционного хозяйства, «обустройство тундры», подготовка национальных кадров, жилищное строительство, борьба с пьянством и алкоголизмом и пр. Сектор Севера одним из первых выступил против огульного перевода оленеводов на оседлость, против упразднения так называемых перспективных селений, активно боролся за возобновление преподавания родных языков северных народов. При непосредственном участии И. С. Гурвича и его коллег были приняты известные правительственные постановления, направленные на поддержание традиционного хозяйства и культуры народов Севера⁸.

Критика И. С. Гурвичем национальной политики на местах, выявление злоупотреблений и произвола управленческой элиты в отношении народов Севера нередко вызывали недовольство и активное противодействие власть имущих, но это не останавливало И. С. Гурвича, продолжавшего планомерно и последовательно отстаивать права северных народов.

В 1970—1980 гг. И. С. Гурвич принял активное участие в разработке теоретических проблем этнографии современности. Многие его публикации этого периода посвящены исследованию современных этнических процессов⁹. Как один из основных авторов и член редколлегии коллективной монографии «Современные этнические процессы в СССР» (М., 1977) И. С. Гурвич в 1981 г. был удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

Большое внимание И. С. Гурвич уделял систематизации материалов по традиционной культуре народов Сибири, что нашло отражение в ряде его статей и нескольких коллективных трудах, в которых он выступал как автор и редактор¹⁰.

Научное наследие И. С. Гурвича включает интереснейшие исследования по истории этнографической науки. Данью глубокого уважения Ильи Самуиловича к своим предшественникам и учителям являются его статьи, посвященные научной деятельности Э. С. Пекарского, В. И. Иохельсона, С. Пяльси, А. В. Ефимова, М. Г. Левина, С. А. Токарева.

Многое сделал И. С. Гурвич для развития сотрудничества отечественного сибиреведения с зарубежьем. Он выступил одним из организаторов трех советско-французских симпозиумов по традиционной духовной культуре народов Сибири; содействовал сотрудничеству с Союзом познавательных обществ США в области исследований традиционных культур аборигенных народов Севера Америки и Севера Азии. Много работал по организации международных выставок, пропагандирующих культуру северных народов, в том числе американско-советско-канадской выставки «Традиционные культуры северной части Тихоокеанского бассейна», постоянно печатался за рубежом.

Педагогическая деятельность И. С. Гурвича включала выступления с лекциями перед студентами университетов (МГУ, Новосибирский гос. университет и др.) и руководство аспирантами и докторантами. 12 учеников Ильи Самуиловича защитили кандидатские и докторские диссертации.

В последние годы своей жизни И. С. Гурвич разрабатывал теоретические проблемы этнокультурного развития малочисленных народов, возглавляя в Институте этнографии проблемную группу, занимавшуюся этой тематикой и подготовившую под его руководством сборник «Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде» (М., 1989). Он продолжал активно заниматься общественной деятельностью, являясь членом Научного совета по национальным проблемам при Секции общественных наук Президиума АН СССР, консультантом в Совете национальностей Верховного Совета СССР, членом Межведомственной комиссии по проблемам Севера ВАСХНИЛ, членом Ученого совета Института этнографии АН СССР по защите докторских диссертаций и пр.

Как и в прежние годы, Илья Самуилович регулярно выезжал в экспедиции. Каждый полевой сезон его неизменно тянуло на Север. Убежденный этнограф-полевик, И. С. Гурвич не мыслил себе науки этнографии без постоянных поездок, без живого общения с людьми, без сопричастности их бедам и радостям. Уже очень пожилой человек, одолеваемый болезнями, он оживал в экспедициях. Север, как и в годы его молодости, вселял в него запас жизненной энергии, бодрости, вдохновения. Илья Самуилович прекрасно знал Север. Он объездил на собаках, оленях, вездеходах, исходил пешком Камчатку, Чукотку, Северную Якутию, побывав по несколько раз практически во всех селениях этого региона.

Как ученого, Илью Самуиловича характеризовали не только великолепное, глубокое знание объекта исследования, но и высокий профессионализм научного обобщения, широта исторического кругозора, исторического мышления. Жесткие требования идеологической цензуры оставили отпечаток на многих работах И. С. Гурвича, но это не умаляет его огромного вклада в сибирскую этнографию.

Талантливому ученому, гуманитарии по уму и духу, И. С. Гурвичу были присущи яркие человеческие качества. Это был человек, выделявшийся мягкой, интеллигентной манерой общения. Отличительными чертами Ильи Самуиловича были обязательность, добросовестность, «старомодная» порядочность. Илья Самуилович всегда был подтянут, подвижен, энергичен. Он обладал удивительной способностью как-то незаметно, не выставляя этого напоказ, делать добро. У него была легкая рука давать людям путевку в науку. С его благословения вышли на широкую научную стезю такие этнографы, как Н. А. Томилов, И. А. Алексеев, Е. А. Гаер, Р. В. Николаев, М. Я. Жорницкая и др.

Илья Самуилович был снисходителен и терпим к людям, к человеческим слабостям. Он никогда ни о ком не говорил плохо, зато любил цитировать известные афоризмы: «Не судите да не судимы будете», «Все люди правы, нет неправых». Он был очень скромен; являясь крупной фигурой в научном мире и занимая высокие должностные посты, он тем не менее никогда не страдал распространенной манерой административного величия, был доступен, естественен и прост в общении.

У Ильи Самуиловича был острый, несколько ироничный ум, великолепное чувство юмора, тонкий эстетический вкус. Он хранил в себе чрезвычайно богатый духовный и эмоциональный мир, который тщательно оберегал от житейской грязи, грубости, пошлости. Илья Самуилович до конца жизни сохранял верность своим привязанностям: родительскому дому, старой Москве, Северу, своей работе, близким ему людям.

Илья Самуилович Гурвич ушел из жизни, завещая науке более 250 опубликованных работ¹¹, «исполненных ума и знаний», оставив светлые воспоминания о себе в душах окружающих его людей. Своим самоотверженным служением науке он заслужил, чтобы его имя заняло достойное место в истории российской этнографии.

¹ Гурвич И. С. Материалы к биографии С. А. Токарева. Воспоминания (Рукопись. Хранится в личном архиве С. А. Токарева).

² Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов. М., 1940.

³ *Наслег* (от русского *ночлег*) — административно-территориальная единица, введенная в Якутии в первой половине XVIII в.; ныне ассоциируется с понятием *селение*.

⁴ Из отзыва А. П. Окладникова на диссертацию И. С. Гурвича (Рукопись. Хранится в личном архиве И. С. Гурвича).

⁵ Советская этнография (далее — СЭ). 1950. № 4.

⁶ Там же; СЭ. 1951. № 1; 1952. № 2.

⁷ И. С. Гурвич был ответственным редактором этих публикаций. См.: Общественный строй у народов Северной Сибири/Отв. ред. совместно с Б. О. Долгих. М., 1970; Преобразование в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970; Социальная организация и культура народов Севера. М., 1974; Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975; Этногенез народов Севера. М., 1980; Этническая история народов Севера. М., 1982; Этнокультурные процессы у народов Севера и Сибири. М., 1985; Этническое развитие народностей Севера в советский период. М., 1987; Народы Советского Севера/Отв. ред. совместно с З. П. Соколовой. М., 1991 и др. Всего И. С. Гурвич являлся ответственным редактором более чем 25 книг.

⁸ О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115//Правда. 1980. 26 февраля; О дополнительных мерах по улучшению культурно-бытового обслуживания народностей Севера в районах их проживания и дальнейшему развитию культуры и искусства этих народностей. Постановление Совета Министров РСФСР от 7 января 1981 г. № 3//Собрание Постановлений Правительства РСФСР. № 5, 1981. Ст. 23; Об организации комплексного культурно-бытового обслуживания народностей Севера. Постановление Совета Министров РСФСР от 26 мая 1981 г. № 276//Собрание Постановлений Правительства РСФСР. № 16, 1981. Ст. 109.

⁹ Помимо названных коллективных монографий и сборников, эта тема разработана в статьях. См.: Некоторые проблемы этнического развития народов СССР//СЭ. 1967. № 5. С. 63—77; Современные направления этнических процессов в СССР//СЭ. 1972. № 4. С. 16—33; Особенности современного этапа этнокультурного развития народов Советского Союза//СЭ. 1982. № 6. С. 15—27; Современные этнокультурные процессы у народностей Крайнего Севера//Проблемы современного социального развития народностей Севера. Новосибирск, 1987. С. 159—168 (в соавт. с Ю. В. Бромлеем); Этнические процессы в СССР//Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С. 97—163 (в соавт. с Ю. В. Бромлеем, В. И. Козловым) и др.

¹⁰ Народы и языки Сибири. Ареальные исследования. М., 1978; Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения/Отв. ред. И. С. Гурвич. М., 1980; Традиционная обрядность и мировоззрение народов Севера/Отв. ред. И. С. Гурвич, З. П. Соколова. М., 1990.

¹¹ Список основных трудов И. С. Гурвича см.: СЭ. 1991. № 3. С. 135—140.